

В СТРАНЕ И МИРЕ

Теракт в Турции: взорваны два отеля

Ночные взрывы в Стамбуле — дело рук курдских сепаратистов, заявила официальная Анкара. Вывод этот пока предварительный — ответственность за теракты на себя никто не взял. Именно курдские группировки объявили месяц назад правительству новую войну и обещали ударить по туристической отрасли.

Первые взрывы прогремели около двух часов ночи. В небольших отелях «Парс» и «Халидай» одновременно сработали бомбы. В результате два человека погибли и одиннадцать получили ранения. Среди пострадавших — граждане Турции, Голландии, Китая, Украины и Туркмени. Здесь часто останавливались так называемые «челноки».

Нашли обломки НЛО?

Экспедиция исследователей-физиков в предпологаемом месте падения Тунгусского метеорита завершила свою работу в эвенкийской тайге и вернулась в Красноярск.

Как сообщает «Информационный портал Красноярского края», ее участники заявили, что им удалось обнаружить блоки инородного технического устройства, пострадавшего катастрофу 30 июня 1908 года. Результаты состоявшейся экспедиции, по мнению ее руководителя Юрия Лавбина, позволяют надеяться, что к столетию со дня падения Тунгусского метеорита тайна космического феномена будет непременно раскрыта.

По словам Лавбина, данные космической фотосъемки этого района Эвенкии свидетельствуют о наличии металлических обломков, которые могут иметь отношение к техногенной катастрофе столетней давности.

Колумб скрыл своё прошлое

Через 512 лет после того, как Христофор Колумб отправился на поиски морского пути в Индию, выясняются новые факты биографии мореплавателя.

Группа американских и испанских историков пришла к выводу, что Колумб был не генуэзцем, как принято считать, а уроженцем Каталонии. Первооткрыватель Америки вынужден был скрывать свое прошлое из-за участия в войне за арагонскую корону.

Утверждения ученых основаны на тщательных исследованиях писем Колумба, календарей и всех известных биографических фактов.

В результате стимистического анализа специалисты пришли к выводу, что родным языком Колумба был каталонский, а не итальянский. Его мореплавателем не использовал даже в письмах к банкам из Генуи, которых просил о финансовой поддержке своей экспедиции.

Крым и Кубань соединят тоннелем

Россия и Украина будут строить подземный транспортный тоннель между Крымом и Кубанью под Керченским проливом, заявил заместитель председателя Совета Министров Крыма Геннадий Бабенко.

По его словам, подготовлен проект подземного перехода, который будет состоять из трех тоннелей. Речь идет о подземном транспортном переходе. Три тоннеля, один в одном направлении, второй — в другом и третий — это технологический коридор», — сказал Бабенко. Ориентировочная стоимость проекта составляет \$1,3 млрд.

По материалам электронных СМИ.

ДОКУМЕНТ ГОДА

Башкирский агролизинг — поддержка земледельцу

Многоотраслевой сервисный центр республики содержит сельхозтехнику в порядке

«Предстоит также расширить агролизинг, совершенствовать сервисную инфраструктуру за счет новых методов технического обслуживания сельскохозяйственных предприятий».

Из Послания Президента РБ народу и Государственному Собранию — Курультая Республики Башкортостан «Время требует новых решений»

О том, как выполняется один из пунктов президентского Послания в нашей республике, рассказал в беседе с нашим корреспондентом заместитель генерального директора государственного унитарного сельскохозяйственного предприятия «Башсельхозтехника» Николай АЩЕПКОВ.

Наш разговор начался с оценки и впечатлений от прошедшей в Уфе выставки «Беларусь-2004», на которой, в частности, была широко представлена белорусская сельскохозяйственная техника, работающая на полях Башкортостана.

— Николай Михайлович, как давно вошла Беларусь на наш рынок и какое место занимает белорусская техника в нашем сельском хозяйстве?

— Я бы сказал так: она и не уходила с нашего рынка. С давних времен

славен трактор «Беларусь». Это самый надежный трактор, на селе его называют вечным.

В последнее время Беларусь является основным поставщиком кормоуборочной техники. Если «Ростсельмаш» поставляет зерноуборочные комбайны, Волгоградский тракторный завод — средние, а Алтай — тяжелые гусеничные тракторы, то Минский тракторный — колесные, а ГП «Гомсельмаш» — кормоуборочную технику.

Одно время резко сократилось поступление новой техники, но сейчас белорусские машины снова востребованы. Только за последние два года Башкортостан получил более 200 тракторов МТЗ разной модификации.

— А что вы можете сказать о кормозаготовительной технике?

— О ней разговор особый. Дело в том, что заготовка кормов — сезонная работа, и нагрузка на любую машину получается весьма ограниченной: в период уборки комбайн работа-

ет месяц, от силы — два. Все оставшиеся 10 — 11 месяцев эта техника стоит. Вернее, стояла. Потому что сегодня гомсельмашевские производители совершили, на мой взгляд, технический переворот. Идея создания всепогодной машины воплотилась в виде универсального энергетического агрегата «Полесье». На этой машине можно косить траву, убирать кукурузу, свеклу.

— Как в «Башсельхозтехнике» оценивают работу с белорусскими компаниями?

— Наши связи углубляются, крепнут. Мы являемся официальными дилерами «Гомсельмаша». К слову сказать, не только этого, но и ряда других российских предприятий, поставляющих нам технику. У нас есть сертификаты, подтверждающие это.

Когда к нам поступила первая свеклоуборочная машина, ее сопровождало несколько белорусских специалистов. Они жили здесь, работали, пока машина эксплуатировалась, по сути, раскрыли все ее возможности. Покажи, что эту технику можно настроить на работу в самых сложных условиях — в период засухи и во время проливных дождей.

Восемь свеклоуборочных машин работают сегодня в Иглинском, Крас-

нокамском, Бураевском, Буздякском, Дюртюлинском, Татышлинском, Караидельском районах.

Хотел бы сказать еще об одном важном направлении совместной работы с Гомелем. В свое время у нас были кормоуборочные комбайны КСК-100. Это признанная и изученная нашими механизаторами машина, таких у нас насчитывается на сегодня 1100 единиц. Надо признать, что эти комбайны настолько изнасились, что нуждаются в восстановлении. Мы изучили опыт восстановления тракторного парка в Беларуси, затем с помощью белорусских специалистов организовали ремонт в Чекимагуловском районе на базе Иманлекулевского РТП. В ходе модернизации изменяется конструкция рамы, устанавливается более мощный двигатель Ярославского моторного завода.

Все это дало возможность устанавливать 12 ножей на режущем барабане и получать в ходе кормозаготовки массу не хуже, чем дают современные комбайны «Дон» и «Полесье». То есть машина, отработавшая свой срок, получает вторую жизнь.

— А во сколько обходится такой ремонт?

— Получается менее половины стоимости нового комбайна. У нас

имеются запасные части. Спрос на модернизированные КСК-100 очень большой. 44 машины привезли из хозяйства на восстановление, из них пятнадцать уже модернизированы и работают.

Республика дала возможность хозяйствам осуществлять ремонт в лизинг с первоначальным взносом в 10 процентов и с рассрочкой на 5 лет. Модернизация техники в лизинг — уникальный факт. Это еще раз убедило сельских тружеников в том, что со стороны государства агропромышленный комплекс получает поддержку, и разумный протекционизм в этой области будет продолжен.

Кстати сказать, в «Башсельхозтехнике» создан многоотраслевой сервисный центр. Нами заключены договоры на сервисное обслуживание со всеми основными поставщиками сельскохозяйственной техники: с «Ростсельмашем», откуда приходят ежегодно сотни комбайнов, с белорусскими предприятиями, Ярославским моторным и Волгоградским тракторными заводами. На гарантии у нас находятся до 300 машин одно-

временно.

Скажу больше: мы знаем практически все о сельскохозяйственной технике, работающей на полях рес-

фото Александра ДУБИЦЕВА

публики. В случае серьезной поломки нам тут же сообщают о ней по сотовой, телефонной связи, и мы направляем бригады наших специалистов на место устранить неисправность.

Мы наладили хорошую связь и с заводами — производителями техники. Я когда с заводчанами встречаюсь, говорю им: «Механизаторам в глаза глядим мы. А вы там, далеко». Один из примеров: с Алтайского тракторного завода в свое время поступила партия тракторов с ненадежными гусеницами. На заводе знали об этом и отправили сюда два контейнера с гусеничными звеньями. Когда начались поломки, мы обратились к заводчанам. Те в ответ: «Да берите запасные, мы же отравили вам», а какую механизацию на тридцатиградусном морозе соединять гусеницу, которая расстегнулась в заснеженном поле! Впрочем, сегодня подобно отношению мы стараемся не допускать. Так что сегодня нам не стыдно смотреть в глаза хлеборобу — стараемся делать все, что от нас зависит. А заводчане учитывают наши пожелания и замечания, совершенствуют узлы, детали, в целом всю технику.

Записал Илья МАКАРОВ.

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Белые чайки над атомной

Скоро они махнут ей прощальным крылом

«Уважаемая редакция! Мы знаем, что строительство атомной станции в нашей республике было прекращено. Сейчас ходят слухи, что строить все-таки будут. Это опять вызывает тревогу: мало того, что мы живем в окружении нефти, химии, у нас будет еще один, более опасный объект. Расскажите, что там сейчас, на этой атомной, в какой стадии решение вопроса о возобновлении ее строительства?»

Супруги Гизатуллины.

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

— Оно и сейчас живое, — не согласился со мной глава администрации города Агидели Валерий Яковлевич ФЕДОРОВ, сам первооткрыватель. Сейчас ходят слухи, что строить все-таки будут. Это опять вызывает тревогу: мало того, что мы живем в окружении нефти, химии, у нас будет еще один, более опасный объект. Расскажите, что там сейчас, на этой атомной, в какой стадии решение вопроса о возобновлении ее строительства?»

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

— Оно и сейчас живое, — не согласился со мной глава администрации города Агидели Валерий Яковлевич ФЕДОРОВ, сам первооткрыватель. Сейчас ходят слухи, что строить все-таки будут. Это опять вызывает тревогу: мало того, что мы живем в окружении нефти, химии, у нас будет еще один, более опасный объект. Расскажите, что там сейчас, на этой атомной, в какой стадии решение вопроса о возобновлении ее строительства?»

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Уфа». На АЭС тишина. Первый атомный блок, до пуска которого оставалось всего два года, — это большая бетонная площадка, из которой в небо тянутся руки длинных бетонных свай, будто просят о чем-то. Второй блок — тоже котлован, но бетона здесь меньше и сверху вода. Над ней тихо парят белые чайки, выбравшие, похоже, эти места давным-давно. Ничего величественного. И только оглажившись вокруг, видишь, сколько всего понастроено. Ряды этих блоков. А всего их должно было быть четыре. Сюда проложены хорошие подъездные пути, в том числе железнодорожные. Есть большой бетонный завод. Разные базы: тепло-, электро-, атоммонтажа, химзащиты. Пускорезервная котельная, чье предназначение было запустить турбину атомной. Другие объекты... Все замерло уже на 10 лет, наводя на грустные мысли о баснословных затратах, выброшенных на ветер. Хочется скорее покинуть это мертвое царство железа и бетона. Неужели его можно оживить?

Аппаратчика цеха реагентов Надежда Сергеева.

Генеральная репетиция

Чтобы ввести в эксплуатацию первую очередь комплекса по производству терефталевой кислоты, пользующейся высоким спросом, — говорит Равель Сабиров, — нужно сравнительно немного — завершить строительство всего комплекса очистных сооружений и потратить 380 миллионов рублей оборотных средств на приобретение сырья, реагентов, катализаторов, оплату энергоресурсов.

...Мы идем по территории комплекса. Все цеха первой очереди имеют законченный вид и практически, как показал пробный пуск, стопроцентную готовность. Но пока технологическая цепочка не имеет логического завершения — ну куда направлять отработанные продукты жизнедеятельности. Из двух десятков объектов очистных сооружений вполне готовы около половины. Кстати, сооружения эти должны отвечать современным жестким экологическим требованиям, то есть до предела минимизиро-

вано отрицательное влияние на окружающую среду. Именно это и предусмотрено разработанным проектом. Идем от объекта к объекту очистных. Они занимают большие площади. Практически на большинстве объектов строительные работы либо завершены, либо близятся к завершению. В других — монтируется оборудование. Но некоторые организации сняли своих специалистов с объектов из-за больших долгов. Правда, они готовы немедленно возобновить работы, как только у заказчика появятся финансы. Тем не менее, пусть и не в полную силу, но на многих объектах очистных сооружений продолжают работать «Уралэнергострой», «Стронтеж», СУ-6 и СМУ-8, «Волгоэнергомонтаж», «Уралмонтажавтоматика» и другие.

Реально ли до конца года завершить дела на очистных и запустить их? — Это вполне можно сделать за 3 — 4 месяца при нормальной организации работ, — считает главный ин-

женер. — Если будет финансирование, будет и нормальная организация. При стоимости очистных свыше 800 миллионов рублей, осталось освоить около 300 миллионов. Кстати, инженерная служба предприятия внесла ряд изменений в проект по некоторым объектам очистных сооружений, что позволило значительно снизить затраты на их строительство.

На одной из самых больших строек республики сделано много, затрачены огромные средства. В сравнении с тем, что сделано, осталось сделать совсем немного, и предприятия начнет давать отдачу, зарабатывать прибыль, которую можно пустить на достройку второй очереди комплекса. После чего затраты на строительство окупятся в оптимальные сроки. Бюджет республики будет получать значительное пополнение.

Осталось сделать последний «рынок». Но трудный самый...

Сергей ЕВАРЕСТОВ.

Президентский комбайн

Уборочные работы в хозяйствах делятся с утра до вечера. Земледельцы используют для этого каждый погожий день и час. Наилучшие показатели урожайности в Благоварском районе — в Покровском отделении агрофирмы «Мир»: в эти дни там убирают с гектара по 60 центнеров ячменя сорта «Лакмоб». А в среднем по району урожайность данной культуры — 35 центнеров на круг.

Из Благоварского Президент направился в Буздякский район. Там он посетил подсобное хозяйство комбикормового завода, которое некогда было убыточным, но уже сегодня здесь, например, с поля, которое осмотрел Муртаза Губайдуллин, намолочивают с гектара до 25 центнеров пшеницы сорта «ирень», ценной своими хлебопекарными качествами.

Следующим в маршруте Президента был Чекимагуловский район. Здесь Муртаза Рахимов посетил одно из ведущих сельскохозяйственных предприятий не только района, но и республики — СПК «Базы». Первым пунктом посещения стало поле, где выращивается яровая пшеница сорта «казакстанская-10». Ныне она уродилась отменная — в эти дни здесь намолочивают свыше 50 центнеров зерна с гектара. В целом же по району урожайность зерновых и зернобобовых культур составляет 25,5 центнера с гектара.

На одном из полей гостям продемонстрировали возможности последней модели американского комбайна «Нью-Холланд». Напомнил, что три года назад известная американская фирма — мировой лидер по производству зерноуборочных комбайнов «Нью-Холланд» подарила Президенту Башкортостана этот уникальный агрегат. Сегодня чудо-комбайн находится в МТС «Башкирская».

В прошлом году на нем одном было намолочено почти 40 тысяч центнеров зерновых и зернобобовых культур! Примерно столько же ожидается и в эту жатву. Заметим, производительность «президентского» комбайна в полтора раза выше, чем у других подобных машин.

Иглинский район стал пятым по счету в маршруте рабочей поездки. Здесь глава республики посетил вначале сельхозартель «Уныш», где уже убрано более половины площадей зерновых и зернобобовых культур, полностью заложены семена озимой ржи и гороха. Урожайности ржи и гороха составила 28 центнеров с гектара, пшеницы — 37. В уборочной кампании задействованы два звена самой сельхозартели. Помимо этого хозяйство пользуется услугами МТС «Башкирская».

Далее Муртаза Рахимов направился в конноспортивный комплекс «Кара-Юрга» — один из лучших не только в Башкортостане, но и в России. Здесь содержится более 30 рысаков орловской породы, в том числе лучшие рысаки республики, которые не раз становились призерами соревнований всероссийского и международного уровня.

Затем Президент посетил Куватовский зерноток ТНВ «Урожай». Здесь уже заложено около 30 тысяч центнеров зерна нового урожая.

Побывал Президент и в СПК имени Куйбышева, где возделывается пшеница сорта «орис». С гектара здесь получают не менее 30 — 35 центнеров зерна. Причем уборочная проводится собственными силами. Муртаза Губайдуллин отметил чистоту пшеничного поля. Еще весной поля здесь была обработана гербицидами, в достаточном количестве были внесены минеральные удобрения.

Затем Президент республики посетил Дюртюлинский район. Здесь он побывал на полях СПК-племзавода имени Ханифа Валиева, где осмотрел кормовые культуры. Первый укос уже прошел, и теперь готовятся ко второму. Причем урожайности люцерны во время первого укоса составила свыше 150 центнеров с гектара. Неплохой урожай дали и такие многолетки, как козлятник, эспартер.

Глава республики посетил также СПК-племзавод «Россия», где осматрел пшеничные поля, засеянные высокоурожайными сортами.

По пути в Уфу Муртаза Рахимов остановился на пшеничном поле хозяйства «Сайт» Кушнарковского района... В целом поездка главы республики показала, что в хозяйствах Башкортостана жатва идет слаженно. Как признался представителем СММ Шамиль Вахитов, о визите Президента республики в эти семь районов главы администрации узнали только утром, то есть времени на какие-то «подготовительные» мероприятия у них не было.

— В этом году хлеба созрели практически одновременно во всех зонах республики. Причем хлеб отменный, сейчас главное — собрать его без потерь, — сказал Шамиль Хуснуллович.

А для того, чтобы провести страду в лучшие агротехнические сроки, есть отличные условия — высокопроизводительная техника республиканских МТС и ГУСП «Башсельхозтехника», которая может обмолотить половину всех уборочных площадей. В республике не жалуют денег на приобретение импортной сельхозтехники, и это оправдывает ожидания сельчан.

Ляйсан ХАЙРЕТДИНОВА, «Башинформ